104 02/94

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инв. № 350237
19 г.

СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВЕННАГО ЗДОРОВЬЯ ВЪ ГОР. ВЛАДИМІРѢ.

Мѣстность, на которой раскинутъ г. Владиміръ, представляется чрезвычайно удобною и выгодною въ санитарномъ отношеніи. Предки наши, выбравшіе ее для заселенія, хотя и не руководились, вѣроятно, принципами, имѣющими въ виду общественное здоровье, но тѣмъ не менѣе сдѣлали очень удачный выборъ и съ гигіэнической точки зрѣнія. Высокое положеніе города относительно уровня воды защищаетъ его отъ сырости; сухость же воздуха, свойственная вообще гористымъ мѣстностямъ, въ значительной степени умѣряется постоянными испареніями протекающихъ по городу рѣкъ: Клязьмы и Лыбеди. Рѣки эти имѣютъ еще и другое чрезвычайно важное для здоровья населенія значеніе: онѣ служатъ для города прекрасными вентиляторами. Отсутствіе вблизи его болотъ должно также гарантировать населеніе отъ заболѣванія многими болѣзнями. И почвенныя условія Владиміра, еслибъ только почва его не была загрязнена до невозможности, нельзя не признать благопріятными для здоровья его обывателей. Обиліе садовъ, какое врядъ ли можно встрѣтить въ какомъ либо другомъ русскомъ городѣ, играетъ очень важную и хорошо всѣмъ извѣстную роль въ санитарномъ отношеніи. Наконецъ, нельзя игнорировать и красоту мѣстоположенія города, которая, хотя косвеннымъ образомъ, должна благотворно вліять на здоровье его обывателей. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, любому гигіэнисту, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, нашъ городъ можетъ показаться счастливымъ уголкомъ, въ которомъ природа щедрою рукою разсыпала свои дары, необходимые для долголѣтней и здоровой жизни. Удивительно-ли послѣ этого, что сами Владимірскіе обыватели, имѣя ктомуже въ своей средѣ примѣры долголѣтія въ лицѣ нѣсколькихъ почтенныхъ старцевъ, считаютъ свой городъ, городомъ вполнѣ здоровымъ. Быть можетъ, основываясь на подобномъ взглядѣ, они не только въ обыкновенное время, но и тогда, когда какая нибудь грозная эпидемія нагоняетъ на другіе города паническій страхъ и вызываетъ усиленную санитарную дѣятельность, и не думаютъ ни о какихъ санитарныхъ улучшеніяхъ. «Здоровый, дескать, городъ недолженъ нуждаться въ оздоровительныхъ мѣрахъ».

Но дѣйствительно ли Владиміръ заслуживаетъ названіе города здороваго, въ которомъ всякія оздоровительныя работы оказываются совершенно не нужными. Часто вѣдь бываетъ, что тотъ или другой городъ, находясь въ самыхъ выгодныхъ въ санитарномъ отношеніи естественныхъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе вслѣдствіе неряшливости и беззаботности населенія становится очагомъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней, преждевременно губящихъ тысячи жизней. Не наблюдается ли подобное явленіе и въ нашемъ Владимірѣ?

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію данныхъ, служащихъ отвѣтомъ на этотъ жизненный вопросъ, я позволю себѣ уклониться нѣсколько въ сторону отъ занимающаго насъ предмета.

Едва ли въ настоящую пору, когда разныя положенія гигіэны то и дѣло популязируются въ общей прессѣ, нужно еще доказывать, что предупреждающая заболѣванія медицина неизмѣримо выше медицины имѣющей цѣлію лечить болѣзни. Вѣдь ясно какъ день, что какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ несравненно выгоднѣе тѣмъ или другимъ путемъ гарантировать себя отъ болѣзней, чѣмъ, заполучивъ ихъ, лечиться, хотя бы это леченіе находилось въ рукахъ самыхъ знаменитыхъ корифеевъ медицинской науки. Предупреждающая общественныя заболѣванія медицина или общественная гигіэна въ непродолжительный относительно періодъ времени успѣла уже оказать тѣмъ обществамъ, которыя съ должнымъ довѣріемъ относятся къ ея истинамъ, громадныя, трудно оцѣнимыя услуги. Къ сожалѣнію изъ русской жизни мы не можемъ привести примѣровъ въ пользу этого положенія и за ними по неволѣ должны обратиться къ западнымъ государствамъ, такъ какъ у насъ необходимость приложенія требованій гигіэны къ жизни едва едва только начинаетъ проникать въ сознаніе общества. Было время, когда въ Англіи, гдѣ прежде, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы, какъ общество, такъ и правительство стали примѣнять къ жизни требованія гигіэны, смертность достигала такихъ же колоссальныхъ размѣровъ, въ какихъ она находится у насъ въ Россіи. И тамъ, какъ теперь у насъ, умиралъ одинъ изъ 27 жителей. Теперь же въ Англіи умираетъ 1 изъ 51. Но еще поразительнѣе заслуги гигіэны для самаго Лондона. Въ XVII столѣтіи въ немъ умирало 42 человѣка на каждую тысячу жителей, въ прошломъ

вѣкѣ—35—на 1,000, а въ 1871 г.—уже только 19,2 pro mille. Такой ходъ смертности показываетъ, что она въ Лондонѣ понижается какъ бы на перекоръ извѣстному статистическому закону, гласящему, что смертность въ городахъ прямо пропорціональна густотѣ ихъ населенія. Примѣровъ подобныхъ настоящему насчитывается теперь уже очень не мало. И такіе поразительно благопріятные результаты достигнуты не пилюлями и микстурами и не искуствомъ клиническихъ врачей, а единственно санитарными мѣрами, основанными на точныхъ санитарныхъ же изслѣдованіяхъ.

Изъ статистики мы давно уже знаемъ, что въ Россіи смертность крайне высока; сообщенія же земскихъ врачей каждогодно указываютъ намъ, что народъ нашъ, не смотря на пресловутыя восхваленія его здоровья, страшно болѣетъ. Все это наводитъ на мысль о необходимости и своевременности оздоровительныхъ мѣръ. Но прежде, чѣмъ проводить ихъ въ жизнь, требуются нѣкоторыя подготовительныя работы. Приступая къ леченію больнаго, врачъ долженъ изучить, по возможности, особенности его организма, опредѣлить его болѣзнь, отъискать причины ея и только тогда онъ можетъ приступить къ леченію съ надеждою на его успѣшность. Приблизительно такіе же пріемы требуются и при леченіи очень сложнаго общественнаго организма. Состояніе, въ которомъ онъ (уѣздъ, деревня и пр.) находится, можетъ выясниться лишь только тогда, когда будутъ изслѣдованы рождаемость, смертность, естественный приростъ населенія или убыль его, средняя продолжительность жизни и болѣзни, которыя по преимуществу губятъ его,—словомъ, когда будутъ опредѣлены тѣ факторы, которые составляютъ предметъ санитарной статистики. Эти то подготовительныя работы, главнымъ образомъ изученіе заболѣваемости и смертности губерніи, и составляютъ важнѣйшую задачу учрежденной года 4 назадъ губернскимъ собраніемъ санитарной коммиссіи. За это время накопился довольно богатый санитарно-статистическій матеріалъ между прочимъ и по вопросу о движеніи населенія гор. Владиміра. Нѣкоторыми данными, взятыми изъ этого матеріала, мы и воспользуемся для того, чтобъ отвѣтить на поставленный выше вопросъ о санитарномъ состояніи нашего города.

Выводы, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, по своей неожиданности могутъ нѣкоторымъ показаться мало вѣроятными или по

крайней мѣрѣ поспѣшными. Поэтому, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ вѣрности ихъ, не лишнее будетъ сказать нѣсколько словъ какъ о самомъ матеріалѣ, послужившемъ основою для этихъ выводовъ, такъ и о способѣ разработки его.

Матеріаломъ для изученія движенія населенія послужили церковныя метрики гор. Владиміра—единственный существующій у насъ, достовѣрный документъ въ этомъ отношеніи. Ими же, за неимѣніемъ другихъ источниковъ, пришлось пользоваться и при опредѣленіи болѣзней, бывшихъ причиною смерти населенія. Здѣсь естественно можетъ возникнуть сомнѣніе въ достовѣрности данныхъ, такъ какъ они собираются священниками и псаломщиками—лицами не компетентными въ распознаваніи болѣзней. Но дѣло въ томъ, что мы пользовались далеко не всѣми діагнозами, встрѣчающимися въ метрикахъ, и довѣряли только опредѣленіямъ такихъ болѣзней, которыя хорошо извѣстны и не врачамъ. До какой степени простиралась въ этомъ отношеніи наша осторожность, видно уже изъ того, что болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ причины смерти, благодаря сомнительнымъ опредѣленіямъ ихъ въ метрикахъ, отнесены къ категоріи причинъ неизвѣстныхъ.

Для изслѣдованія былъ взятъ 12-ти-лѣтній періодъ времени. Сдѣлано было это съ тою цѣлію, чтобы получить возможность располагать крупными, по возможности, цифрами. Извѣстно вѣдь, что чѣмъ крупнѣе цифры, надъ которыми производятся разныя статистическія операціи, тѣмъ и выводы, получаемые изъ нихъ, становятся доказательнѣе и убѣдительнѣе. Имѣлась при этомъ въ виду еще и другая цѣль: это—желаніе избѣжать вліянія на выводы разнаго рода случайностей. Движеніе населенія находится въ зависимости отъ причинъ двоякаго рода: однѣ изъ нихъ дѣйствуютъ непрерывно изъ года въ годъ, другія же проявляютъ свое дѣйствіе чрезъ большіе или меньшіе промежутки времени (напр. войны, неурожай, сильныя эпидеміи). Поэтому производя статистическія изслѣдованія за короткій періодъ времени (напр. за 1—2 года) можно случайно натолкнуться на одни только благопріятныя для здоровья населенія годы и обратно. Ясно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, и самые выводы будутъ ошибочны, а потому и не могутъ характеризовать дѣйствительное состояніе общественнаго здоровья.

Въ газетной статьѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о цѣльномъ и обстоятельномъ санитарно-статистическомъ изслѣдованіи Владиміра. Цѣль настоящаго очерка состоитъ лишь въ томъ, чтобы изъ массы матеріала выбрать и представить вниманію читателей лишь нѣкоторыя особенно выдающіяся, бьющія, такъ сказать, въ глаза явленія, характеризующія уровень здоровья населенія.

Съ 1871 по 1883 г., т.-е. въ теченіи 12 лѣтъ было во Владимірѣ 8273 рожденія, 1606 браковъ и 8882 смертныхъ случая. За каждый годъ въ среднемъ выводѣ получается: 689 рожденій, 133 брака и 735 смертныхъ случаевъ.

За всѣ изслѣдуемые годы цифра рожденій держалась около средней, дѣлая лишь незначительныя колебанія въ сторону повышенія, но главнымъ образомъ въ сторону пониженія. Здѣсь рѣзко бросается въ глаза одно крайне неутѣшительное явленіе. Если мы изслѣдуемый 12 лѣтній періодъ раздѣлимъ на 2 ровныя части (по 6 лѣтъ въ каждой); то найдемъ, что въ первую половину—съ 1871 по 1876 г. включительно было 4217 рожденій, тогда какъ за второй, ближайшій къ нашему времени, періодъ родилось только 4056 дѣтей. Другими словами: въ первый періодъ рождалось каждогодно 703, за второй же—676. Хотя естественный приростъ населенія за все изслѣдуемое время и представляетъ, какъ увидимъ ниже, отрицательную величину, но, благодаря постоянной иммиграціи, число Владимірскихъ жителей не уменьшилось, а еще увеличилось. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляютъ думать тѣ источники, которыми я пользовался, для опредѣленія количества городскаго населенія.

Колебанія цифры рожденій, какъ утверждаетъ статистика, стоятъ въ причинной зависимости отъ числа заключаемыхъ браковъ, такъ какъ наибольшая плодовитость падаетъ на первое время послѣ брака. Поэтому уменьшеніе числа браковъ понижаетъ и число рожденій. Во Владимірѣ, впрочемъ, уменьшенія браковъ, по крайней мѣрѣ, значительнаго за все изслѣдуемое время не наблюдалось. Число ихъ съ 1876 по 1883 г. не только не понизилось, но еще нѣсколько увеличилось. Вліяніе послѣдней войны на количество браковъ, а слѣдовательно и рожденій, также не замѣтно почти. Число ихъ за два года войны—1877 и 1878—равнялось 242; слѣдовательно оно очень близко подходило къ

средней годовой ихъ цифрѣ. Исключивъ, такимъ образомъ, моменты, такъ или иначе вліяющіе на рождаемость, мы должны наконецъ придти къ тому выводу, что *уменьшеніе числа рожденій во Владимірскомъ населеніи находится въ зависимости отъ пониженія его плодовитости.* И пониженіе это довольно значительно: на каждую тысячу жителей въ первое шестилѣтіе приходится 46 рожденій; во второе же—только—44. Нужно принять приэтомъ во вниманіе еще и то обстоятельство, что слабая рождаемость нѣсколько стушевывается обиліемъ незаконныхъ рожденій. За весь изслѣдуемый періодъ ихъ зарегистрировано 615 или 51 рожденіе въ годъ. Владиміръ въ этомъ отношеніи стоитъ выше не только другихъ уѣздныхъ городовъ губерніи, но и одного изъ самыхъ бойкихъ фабричныхъ центровъ—Шуи. Въ послѣдней на 15 законныхъ падаетъ одно незаконное рожденіе; въ первомъ же оно приходится на 13,4. Только Иваново-Вознесенскъ въ этомъ отношеніи оставилъ за собою нашъ Владиміръ.

Пониженіе плодовитости населенія не представляло бы собою особенно печальнаго явленія, еслибъ оно шло параллельно съ уменьшеніемъ смертности. Параллелизмъ подобнаго рода составляетъ обычное и, такъ сказать, нормальное явленіе. Когда же съ пониженіемъ рождаемости увеличивается еще и смертность населенія, тогда дѣло принимаетъ уже дурной оборотъ. Такое положеніе указываетъ, что населеніе находится въ очень незавидныхъ санитарныхъ условіяхъ и что ему, если эти послѣднія не улучшатся, рано или поздно грозитъ вымираніе. Ниже мы увидимъ, что такое не приглядное явленіе наблюдается и въ нашемъ Владимірѣ. Теперь же остановимся нѣсколько времени на данныхъ, показывающихъ ходъ мѣсячной рождаемости. Колебаніе ея гораздо значительнѣе, чѣмъ разсмотрѣнныя выше колебанія по годамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что существуютъ извѣстные законы, которымъ подчиняются рожденія во времени и что въ силу этихъ законовъ одни мѣсяцы отличаются сильною другіе же—слабою рождаемостію. Законность эта особенно рѣзко и повсемѣстно проявляется въ максимумѣ рожденій, зависящихъ отъ весеннихъ зачатій. Максимумъ этотъ указываетъ на то, что человѣкъ подобно растеніямъ и животнымъ въ значительной еще степени находится въ зависимости отъ природы. Онъ особенно сильно выраженъ во Владимірѣ. Помимо своей высоты онъ характеризуется

еще и большею продолжительностію. Вообще этотъ максимумъ и выше и продолжительнѣе, чѣмъ вообще въ Россіи. Въ послѣдней онъ равняется всего лишь одному мѣсяцу—январю и обусловливается апрѣльскими зачатіями; тогда какъ во Владимірѣ онъ растягивается на цѣлые три мѣсяца. И въ немъ наибольшая частота зачатій падаетъ также на апрѣль; но она кромѣ того, хотя и въ меньшей степени, наблюдается еще и въ слѣдующіе два мѣсяца. Власть природы надъ Владимірскими обывателями сказывается, такимъ образомъ, сильнѣе, чѣмъ вообще въ Россіи. Во Владимірѣ наблюдаются еще два только уже меньшіе максимума рожденій: одинъ изъ нихъ объусловливается зачатіями, бывающими въ январѣ; другой же—сентябрьскими и октябрьскими зачатіями. На этихъ максимумахъ очень замѣтно отражается вліяніе числа совершающихся браковъ. Почти половина ихъ заключается въ теченіи этихъ только что поименованныхъ мѣсяцевъ. Особенно рельефно во Владимірѣ сказывается зависимость частоты зачатій отъ постовъ. Во время Великаго, Рождественскаго и Успенскаго постовъ происходитъ наименьшее число зачатій. Одинъ только Петровъ постъ не оказываетъ на нихъ ни какого вліянія. Явленіе это, впрочемъ, относится только къ зачатіямъ законнымъ, на количество же незаконныхъ зачатій посты не вліяютъ нисколько.

Смертность Владимірскаго населенія, разсматриваемая по годамъ, въ противоположность рождаемости характеризуется очень малою устойчивостію. При средней ежегодной смертности, равняющейся 735, встрѣчаются годы, когда она то поднимается до 849, то падаетъ до 618 случаевъ. Величина колебаній смертности, объусловливаемая культурными и соціальными факторами, болѣе или менѣе удовлетворительными въ санитарномъ отношеніи, указываетъ на то, что она, т.-е. смертность въ значительной степени находится въ рукахъ самаго общества. При его разумной энергіи и настойчивости она можетъ быть понижена до 20 и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ гигіэнистовъ, до 17 на 1000 жителей. И наоборотъ тоже общество своею неряшливостію и пренебреженіемъ къ санитарнымъ мѣрамъ можетъ сдѣлать то, что изъ каждой тысячи каждогодно будетъ преждевременно погибать 50—60 человѣкъ.

Самыми тяжелыми для Владиміра годами были 1871, 1878 и 1882 годы. Благопріятныхъ же для него годовъ т.-е. такихъ,

въ которые получился хотя какой нибудь приростъ населенія, было только 3. Во всѣ же остальные годы наблюдался перевѣсъ смертныхъ случаевъ надъ рожденіями.

Общее число всѣхъ смертныхъ случаевъ было 8,882. Раздѣливъ 12-ти лѣтній періодъ на два шестилѣтія, мы получаемъ результатъ совершенно обратный тому, который мы имѣли при подобной же операціи надъ рождаемостію. Съ 1871 по 1877 г. умерло 4,380 челов., во второе же шестилѣтіе т.-е. съ 1877 по 1883 г. умерло уже 4,502. Выводъ изъ подобнаго сравненія получается крайне печальный: *рождаемость понижается; смертность же одновременно возрастаетъ*. Еще болѣе печальные результаты получаются при сопоставленіи цифръ рожденій и смертныхъ случаевъ. Родилось въ теченіи изслѣдуемаго періода 8,273, а умерло, какъ сказано, 8,882. *Такимъ образомъ перевѣсъ смертныхъ случаевъ надъ рожденіями равняется 609. Каждогодно, слѣдовательно, образуется чистая убыль населенія, равняющаяся 50 челов.* Потеря Владиміра этимъ, впрочемъ, еще не исчерпывается. Плохое санитарное состояніе нашего отечества — фактъ общеизвѣстный. Не смотря на это въ немъ все-таки существуетъ приростъ населенія, простирающійся до $1^1/_2$%, т.-е. на каждую тысячу жителей образуется прибыль въ 15 чел. Если бы санитарные порядки были у насъ во Владимірѣ только не хуже, чѣмъ вообще въ Россіи, то каждогодно получалась бы прибыль, равняющаяся 225 лицамъ. *За всѣ же 12 лѣтъ потеря для Владиміра людьми можетъ быть выражена (225.12+609) почтенною цифрою въ 3,309.* Трудно, конечно, перевести эту потерю на деньги: одинъ не отдастъ своей жизни и за милліонъ; другой же прожигаетъ ее совсѣмъ даромъ. Однако, если мы примемъ во вниманіе, что во Владимірѣ третья часть населенія гибнетъ въ самомъ производительномъ возрастѣ, то не будетъ, кажется, преувеличеніемъ оцѣнить жизнь каждаго погибшаго преждевременно въ 1,000 р. И при такой скромной оцѣнкѣ все-таки получится такая солидная сумма, на которую можно въ значительной степени оздоровить городъ и этимъ путемъ сохранить цѣлыя сотни жизней.

Убыль населенія многіе, быть можетъ, найдутъ справедливымъ объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что значительный контингентъ смертныхъ случаевъ доставляетъ губернская больница,

въ которой лечатся и умираютъ не одни же жители Владиміра. Объясненіе это имѣетъ за себя основанія. При просмотрѣ больничныхъ книгъ за 8 лѣтъ я нашелъ, что каждогодно умираетъ въ больницѣ 30—40 челов., не принадлежащихъ къ городскому населенію. Но допуская, что такихъ лицъ каждогодно умираетъ 40; все-таки окажется, что за 12 лѣтъ ихъ могло умереть только 480 человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ цифра эта должна быть значительно меньше. Несомнѣнно, что въ числѣ этихъ лицъ оказалось не мало такихъ, которые только считаются крестьянами, или иногородными мѣщанами; въ дѣйствительности же они много лѣтъ жили, да и болѣзнь то свою, сведшую ихъ въ могилу, заполучили во Владимірѣ. Но допуская даже, что цифра—480—не выше дѣйствительной, (выражающей число умершихъ—не жителей нашего города) все-таки она значительно ниже той цифры, которая выражаетъ чистую убыль населенія. Словомъ, не смотря ни на какіе разсчеты, мы должны въ концѣ концовъ признать, что Владимірское населеніе не прибываетъ, а убываетъ.

Кривая мѣсячной смертности во Владимірѣ очень близко подходитъ къ кривой, изображающей такую же смертность въ Россіи. Какъ въ общерусской смертности, такъ и въ смертности Владиміра два максимума: одинъ меньшій, падающій въ Россіи на январь, февраль и мартъ; другой же—самый высокій—лѣтній, или іюльско-августовскій. Есть, впрочемъ, и нѣкоторая разница между ходомъ мѣсячной смертности общерусской и Владимірской. Первое отличіе состоитъ въ томъ, что въ Россіи смертность въ январѣ стоитъ гораздо выше средней, тогда какъ во Владимірѣ она значительно ниже ея. Вслѣдствіе этого въ послѣднемъ зимній максимумъ совершенно отсутствуетъ и вполнѣ замѣняется весеннимъ, достигающимъ наибольшаго своего напряженія въ апрѣлѣ. Поэтому кромѣ осени, которая считается самымъ здоровымъ временемъ во всей Россіи, для Владиміра слѣдуетъ признать здоровымъ сезономъ еще и зиму. Другое характерное отличіе состоитъ въ особенно значительной высотѣ весенняго максимума во Владимірѣ; онъ (т.-е. максимумъ) достигаетъ одинаковой высоты съ максимумомъ лѣтнимъ. Этотъ послѣдній въ Россіи бываетъ очень высокъ и обусловливается всѣмъ хорошо извѣстною громадною дѣтской смертностію; весенній же зависитъ главнымъ образомъ отъ усиленной смертности взрослыхъ. И такъ какъ

эта послѣдняя достигаетъ во Владимірѣ ужасающей силы, то отсюда понятна и высота въ немъ весенняго максимума. Онъ составляетъ, правда, общее явленіе для всѣхъ странъ Европы; но тамъ за то лѣтняго максимума или совсѣмъ нѣтъ, или же онъ выраженъ очень слабо. Во Владимірѣ же при громадной высотѣ весенняго и лѣтній максимумъ почти также высокъ, какъ и въ Россіи. А это обстоятельство служитъ опять таки новымъ и очень вѣскимъ доказательствомъ, что санитарное состояніе нашего города изъ рукъ вонъ плохо и что оно значительно хуже, чѣмъ вообще въ Россіи.

Общій выводъ, который получается при анализѣ смертности по мѣсяцамъ, можно выразить слѣдующимъ образомъ: осень и зима оказывается самыми благопріятными для здоровья Владимірскаго населенія сезонами. За то лѣто, за исключеніемъ впрочемъ іюня, а затѣмъ мартъ и особенно апрѣль должны быть признаны самыми убійственными для населенія временами года.

Остановимся теперь еще на возрастной смертности.

Она распредѣляется во Владимірѣ слѣдующимъ образомъ:

Умершіе въ возрастѣ отъ	рожденія	до	1 года	составляютъ 29%.
Умершіе въ возрастѣ отъ	1	до 5	л.	составляютъ 15%.
„ „ „	„ 5	„ 16	„	„ 3,7%.
„ „ „	„ 17	„ 60	„	„ 37,6
„ „ „	имѣющіе болѣе 60		„	„ 15,7

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза поразительно высокая смертность лицъ производительнаго, рабочаго возраста. Не зная возрастнаго состава населенія, трудно вполнѣ удовлетворительно объяснить это явленіе. Но едва ли справедливо будетъ искать причину его въ относительно большомъ количествѣ лицъ рабочаго возраста среди живущаго Владимірскаго населенія. Владиміръ вовсе не составляетъ какого-либо промышленнаго центра, въ который бы постоянно стремился рабочій людъ. Скорѣе всего слѣдовало бы ожидать усиленной смертности лицъ рабочаго возраста въ Шуѣ и Ивановѣ. Но и тамъ она равняется только 29% и слѣдовательно на 8% стоитъ ниже, чѣмъ во Владимірѣ. Въ Россіи же смертность рабочаго возраста едва превышаетъ 25%. По неволѣ приходится думать, что во Владимірѣ для лицъ этого возраста существуютъ какія-то особыя, пока еще неизвѣстныя, не благопріятныя условія. Не низка въ нашемъ городѣ и дѣтская смертность;

она только нѣсколько стушевывается сильною смертностію взрослаго элемента.

Колебанія смертности по годамъ не для всѣхъ возрастныхъ группъ были одинаковы. Смертность дѣтей до 1-го года, взрослаго населенія и стариковъ характеризуется относительно большею устойчивостью. Эта послѣдняя для дѣтей перваго возраста нарушалась лишь въ нѣкоторые годы, благодаря сильному развитію дѣтскихъ поносовъ; для взрослыхъ же и стариковъ холерою 1871 г. и горячькою 1878 г. Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ распредѣленіе смертности по годамъ для дѣтей отъ 1—5 лѣтъ и подростковъ. Здѣсь колебанія становятся очень рѣзкими: смертность въ нѣкоторые годы поднимается вдвое выше средней. И это повышеніе приходится какъ разъ на тѣ годы, въ которые оспа и скарлатина производили очень значительныя опустошенія.

По мѣсяцамъ распредѣленіе смертности для разныхъ возрастныхъ группъ также довольно разнообразно. Сезонъ благопріятный для одного возраста становится гибельнымъ для другаго. Для дѣтей перваго возраста самое опасное время года—лѣто; тогда ихъ умираетъ почти половина. Мѣсяцы: мартъ, апрѣль, іюль и августъ гибельны въ возрастѣ 1—5 лѣтъ. Для жизни подростковъ самое неблагопріятное время—осень. Лица зрѣлаго возраста умираютъ болѣе всего весною. Наконецъ зима и частію весна становятся самыми опасными сезонами для старыхъ людей.

Не безъинтересно, кажется, будетъ хотя слегка затронуть и вопросъ о болѣзняхъ, которыя были причинами смерти Владимірскаго населенія за изслѣдуемый періодъ, насколько, конечно, можно судить объ этомъ по метрическимъ отмѣткамъ. Оспа, корь и скарлатина унесли преждевременно въ могилу 800 слишкомъ дѣтей и подростковъ. Болѣе половины этого числа падаетъ на скарлатину. Лѣтніе поносы похитили около 900 дѣтей, изъ которыхъ болѣе половины составляли дѣти перваго возраста. Такимъ образомъ только эти четыре болѣзни стоили жизни почти половинѣ всѣхъ дѣтей умершихъ въ теченіи 12 лѣтъ. Для лицъ зрѣлаго возраста самымъ страшнымъ бичемъ является чахотка, отъ которой умерло 1,265 человѣкъ; т.-е. болѣе чѣмъ $^1/_3$ этой возрастной группы. Горячки обошлись также не дешево взрослому населенію; отъ нихъ погибло около 400 человѣкъ. Заразныя бо-

лѣзни: корь, оспа, скарлатина и горячька положительно не переводятся во Владимірѣ. За весь 12-ти-лѣтній періодъ не было ни одного года, въ который бы не наблюдалась смертность отъ каждой изъ этихъ болѣзней 10—30 человѣкъ; а въ нѣкоторые года даже и сотни лицъ. Только въ послѣдніе два года, вѣроятно, вслѣдствіе большаго довѣрія со стороны населенія къ оспопрививанію, смертность отъ оспы выразилась единичными случаями. Становясь на точку зрѣнія паразитарной теоріи, мы должны признать, что зародыши заразныхъ болѣзней не переводятся въ нашемъ злополучномъ городѣ и что въ нѣкоторые годы они, встрѣчая особенно благопріятную почву для своего развитія, производятъ болѣе, или менѣе опустошительныя эпидеміи, вообще гораздо болѣе гибельныя для населенія, чѣмъ наводящая на него невольный ужасъ азіатская холера. Послѣдняя появляется, по крайней мѣрѣ, чрезъ довольно большіе промежутки времени; наши же домашніе холеры: оспа, корь, тифы и пр. губятъ населеніе каждогодно и безпощадно. Да и число жертвъ, похищаемыхъ ими, оказывается несравненно больше, чѣмъ—холерою, которая стоила жизни въ 1871 г. только лишь 72 человѣкамъ, тогда какъ наши домашнія холеры вмѣстѣ взятыя, даже въ благопріятные для населенія годы, уносятъ въ могилу каждогодно болѣе 100 лицъ. Въ неблагопріятные же годы цифра эта болѣе, чѣмъ удвоивается. Поэтому то, вошедшій въ кругъ нашего изслѣдованія, холерный 1871 г. вовсе не былъ особенно выдающимся по высокой смертности годомъ. Не будь въ теченіи его развитія нашихъ домашнихъ холеръ, онъ могъ бы считаться даже благопріятнымъ для населенія. Въ общемъ итогѣ оказывается, что почти $^1/_3$ всѣхъ умершихъ погибла, благодаря заразнымъ болѣзнямъ. Если же къ нимъ присоединить еще и чахотку, что, по современнымъ научнымъ воззрѣніямъ, имѣетъ за себя много основаній, то число жертвъ этихъ болѣзней будетъ равняться почти половинѣ всѣхъ умершихъ за 12 лѣтъ.

Разъ зашла рѣчь о заразныхъ болѣзняхъ, какъ причинахъ усиленной смертности, не лишне будетъ слегка затронуть и вопросъ о заболѣваемости ими. Свѣдѣнія по этому послѣднему вопросу собираются и разработываются въ санитарной коммиссіи только около 4-хъ лѣтъ и захватываютъ относительно короткій періодъ времени, а именно съ апрѣля 1883 г. по апрѣль на-

стоящаго. Къ сожалѣнію свѣдѣнія эти, какъ ни поучительны сами по себѣ, теряютъ очень много значенія, благодаря своей неполнотѣ. Дѣло въ томъ, что данныя о заболѣваемости Владимірскаго населенія доставляются въ коммиссію только врачами губернской земской больницы и Владимірскимъ земскимъ врачемъ Е. И. Фаворскимъ да и то не о всѣхъ больныхъ встрѣчающихся въ ихъ практикѣ, а лишь о тѣхъ, которые обращаются за совѣтомъ въ ихъ амбуляторіи, или же поступаютъ на излеченіе въ больницу. А между тѣмъ во Владимірѣ практикуетъ до 20 врачей и у каждаго изъ нихъ, вѣроятно, лечится не мало городскихъ жителей. Не сидятъ безъ больныхъ и фельдшера, которыхъ наберется въ городѣ больше десяти человѣкъ. Наконецъ не исчезло съ лица Владимірской земли и знахарство. Принявъ все это въ разсчетъ, необходимо допустить, что сообщаемыя ниже свѣдѣнія о заболѣваніяхъ заразными болѣзнями нужно если не утроить, то удвоить, чтобы получить близкое къ дѣйствительности ихъ число. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ рѣчь идетъ только о больныхъ, принадлежащихъ къ населенію гор. Владиміра.

Заболѣло—обоего пола:	Въ 1883 г. (*)	Въ 1884 г.	Въ 1885 г.	Всего.
Корью	14	1	1	16
Скарлатиною	10	2	6	18
Оспою	11	7	5	23
Тифомъ и тифозною горячкою.	32	1	48	81
Тифомъ сыпнымъ	14	2	29	45
Тифомъ брюшнымъ.	9	7	7	23
Тифомъ возвратнымъ	8	11	119	138
Крупомъ.	—	1	—	1
Дифтеритомъ	1	4	1	6
Кровавымъ поносомъ.	86	20	40	146
Рожею.	17	12	36	65
Родильною горячкою.	3	2	3	8
Гриппомъ	3	1	2	6
Коклюшемъ	11	12	27	50
Перемежною лихорадкою.	198	240	311	749
Чахоткою.	95	88	92	275
Сифилисомъ	118	117	193	428

(*) Годъ считается съ 1-го апрѣля и оканчивается мартомъ слѣдующаго года.

То, что выше было сказано о смертности отъ заразныхъ болѣзней, вполнѣ приложимо и къ заболѣваемости ими. Несомнѣнно, что зародыши ихъ нашли въ городѣ благопріятную почву для своего существованія. За всѣ три года едва ли была хотя одна недѣля, въ теченіи которой не наблюдалось бы нѣсколькихъ случаевъ той или другой заразной болѣзни. Не обошлось дѣло и безъ эпидемій. Изъ нихъ была особенно сильно выражена тифозная эпидемія. А какое разнообразіе болѣзней! За исключеніемъ холеры, да еще эпидемическаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ, всѣ извѣстныя въ наукѣ заразныя болѣзни перебывали въ злосчастномъ Владимірѣ. Глядя на его прекрасное, возвышенное мѣстоположеніе, трудно предположить существованіе въ немъ даже единичныхъ случаевъ такой, напримѣръ, болѣзни, какъ перемежная лихорадка. А между тѣмъ мы видимъ, что, благодаря усердію, съ которымъ во Владимірѣ цѣлые вѣка напитывается почва всевозможными органическими веществами, эта, свойственная преимущественно болотистымъ мѣстностямъ, болѣзнь свила себѣ у насъ прочное гнѣздо. Больныхъ ею приводится считать уже сотнями, да и число ихъ съ поразительною быстротою каждогодно возрастаетъ. Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о чахоткѣ. Навѣрное не было бы у насъ такой массы чахоточныхъ, еслибы прилагались хотя небольшія заботы о чистотѣ города. Что же въ самомъ дѣлѣ удивительнаго въ томъ, что у насъ цѣлыя сотни лицъ самаго цвѣтущаго возраста каждогодно гибнутъ отъ чахотки, когда мы искусственно создаемъ условія, благопріятствующія пышному развитію микроорганизмовъ, производящихъ эту болѣзнь; когда въ своихъ домахъ мы дышемъ воздухомъ помойныхъ и отхожихъ ямъ, свободно проникающимъ въ наши жилища изъ загрязненной до невозможности почвы и когда, наконецъ, мы вмѣсто воды пьемъ какую-то вонючую, навозную настойку. Но не одни только эти болѣзни — лихорадка и чахотка — стоятъ въ причинной связи съ почвенными условіями. Есть указанія, что смертность дѣтей на первомъ году ихъ жизни, а главнымъ образомъ появленіе лѣтнихъ поносовъ обусловливаются извѣстными процессами совершающимися въ почвѣ. Зависимость же отъ нея нѣкоторыхъ острыхъ заразныхъ болѣзней не возбуждаетъ теперь въ наукѣ уже нималѣйшаго сомнѣнія. Въ виду, съ одной стороны, только что сдѣланныхъ указаній, а съ другой — въ виду

крайняго загрязненія Владимірской почвы нужно удивляться не тому, что насъ много болѣетъ и умираетъ, а скорѣе нашей выносливости и способности приспособляться къ условіямъ самымъ невыгоднымъ для здоровой жизни.

Есть и еще у Владимірскихъ обывателей одинъ и едва ли не самый опасный врагъ, съ которымъ нельзя не считаться — это сифилисъ. Помимо своей заразительности онъ особенно страшенъ тѣмъ, что передается по наслѣдству, способствуетъ вырожденію населенія и понижаетъ его плодовитость. Быть можетъ, не онъ ли, хотя въ нѣкоторой степени, вліяетъ на указанное выше прогрессивное пониженіе рожденій во Владимірѣ. И врагъ этотъ, къ несчастію, все усиливается и усиливается. За первый годъ было зарегистрировано 118 сифилитиковъ; такое же число ихъ оказалось и въ слѣдующемъ — 1884 г.; за 1885 же годъ число ихъ достигло 193. Повторяю, что числа эти должны быть если не утроены, то удвоены. Не мѣшаетъ кстати замѣтить, что между сифилитиками не мало оказалось и лицъ изъ прислуги: кухарокъ, горничныхъ, половыхъ и проч. Значеніе этого факта понятно каждому.

Возвращаясь къ вопросу о движеніи населенія, намъ остается еще вычислить среднюю продолжительность жизни во Владимірѣ. И здѣсь мы наталкиваемся на крайне грустный фактъ. *Въ то время какъ въ Ивановѣ и Шуѣ — этихъ промышленныхъ центрахъ, о санитарномъ состояніи которыхъ давно уже установилось не высокое мнѣніе, средняя продолжительность достигаетъ 26 1/2 лѣтъ; у насъ же она оказывается равною только* $\left(\frac{21+20}{2}\right)$ *20 съ половиною годамъ. Поэтому и смертность относительно наличнаго населенія ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ не достигаетъ такой поразительной высоты, какъ во Владимірѣ, гдѣ она простирается до 50 на 1,000.*

Итакъ пониженіе плодовитости населенія, отсутствіе естественнаго прироста, низкая средняя продолжительность жизни, постоянное существованіе заразныхъ болѣзней, прогрессивное ихъ развитіе, усиливающаяся годъ отъ года смертность и, наконецъ, довольно значительный перевѣсъ смертности надъ рождаемостью и обнаружившееся вслѣдствіе этого вымираніе населенія указываютъ на крайне печальное состояніе Владиміра. Правда, природа дала ему всѣ условія, необходимыя для долгой

и здоровой жизни его обывателей, но эти послѣдніе сами въ теченіи вѣковъ создавали и, наконецъ, создали другія условія, выгодныя только для частой заболѣваемости и громадной смертности. Отъ самихъ же обывателей и главнымъ образомъ отъ ихъ представителей зависитъ измѣненіе этихъ условій въ благопріятныя для здоровья и вообще оздоровленіе города.

Что нужно для оздоровленія гор. Владиміра?

Отсутствіе заботъ о санитарномъ благоустройствѣ составляетъ совершенно обычное явленіе въ нашихъ городахъ. Каждому обывателю предоставляется и сознательно и безсознательно заражать всевозможными нечистотами и воздухъ, и почву, и воду. Ограждающія чистоту ихъ правила нарушаются на каждомъ шагу и потому остаются лишь мертвою буквою. Не дешево расплачиваются за подобное отношеніе къ общественному здоровью наши городскіе обыватели—и расплата эта производится не деньгами, а здоровьемъ и жизнію. Каждогодно города наши теряютъ отъ 35—45 человѣкъ на каждую 1000 населенія. А какъ велики потери горожанъ, обусловливаемыя громадною ихъ заболѣваемостію,—объ этомъ трудно составить даже и приблизительное понятіе. Навѣрное однѣ только болѣзни поглощаютъ такіе громадные капиталы, на которые можно бы прекрасно оздоровить наши города. Лица, не на словахъ только, какъ у насъ, а на дѣлѣ заботящіяся о своемъ здоровьи и дорожащія своею жизнію могутъ поистинѣ придти въ ужасъ, глядя на наши ежегодныя потери и на наши санитарные порядки. Въ Англіи, напр., если какой либо городъ дастъ смертность едва превышающую 23 на 1000, то тотчасъ же поднимается тревога: составляются комитеты изъ свѣдущихъ людей, обязанные отъискать во что бы ни стало причины повысившейся смертности; принимаются для устраненія ихъ самыя энергичныя мѣры и такъ дѣло продолжается до тѣхъ поръ, пока смертность не упадетъ до указаннаго ей предѣла—23 pro mill. Тамъ и заносныя эпидеміи (напр. холера) приносятъ населенію скорѣе пользу, чѣмъ вредъ: мѣры, принятыя для борьбы съ ними и проводимыя послѣдовательно и неуклонно въ жизнь, сказываются въ концѣ концовъ пониженіемъ общей смертности. Если холера похититъ въ данной мѣстности, положимъ, 100 чел.,

то мѣры, принятыя для ея прекращенія и продолжаемыя и во внѣэпидемическое время, сохранятъ жизнь въ слѣдующіе же годы вдвое большему числу лицъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ нашихъ городахъ. У насъ при массѣ всевозможныхъ счетовъ, на веденіе которыхъ находятся и люди, и время, и деньги, не вошло еще въ обычай вести счетъ прибыли и убыли людей. Вслѣдствіе этого городскіе обыватели, хорошо знающіе, сколько рублей и даже копѣекъ дастъ прибыли та, или другая доходная статья, остаются въ полномъ невѣденіи относительно того, прибываетъ, или убываетъ само городское населеніе. Игнорируя же это послѣднее обстоятельство, города наши лишаютъ себя возможности имѣть постоянно самый надежный критерій для опредѣленія уровня общественнаго здоровья и санитарнаго благоустройства. И выходитъ, такимъ образомъ, что знаніе движенія какихъ нибудь копѣечныхъ суммъ для русскихъ городовъ важнѣе, чѣмъ знаніе движенія населенія. Не многимъ лучше стоитъ санитарное дѣло и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ граждане могутъ получить изъ другихъ хотя учрежденій кое какія данныя о движеніи городскаго населенія. Данныя эти говорятъ, что смертность городская очень высока, что она превышаетъ 40 pro mill., что приростъ населенія крайне малъ, что средняя продолжительность жизни поразительно низка; горожане же, или по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, кому законъ далъ право вѣдать общественное здоровье, ко всѣмъ этимъ даннымъ относятся съ невозмутимымъ спокойствіемъ, какъ будто рѣчь идетъ о какомъ нибудь Австрійскомъ городѣ, а не о дѣлѣ, затрогивающемъ самые жизненные ихъ интересы. Въ лучшемъ случаѣ они иногда рѣшаются на кое какія полумѣры, да и то лишь только тогда, когда близится какая нибудь грозная эпидемія. Впрочемъ, проявляемая подъ вліяніемъ страха, энергія обыкновенно скоро ослабѣваетъ: едва только минетъ гроза, тотчасъ же наступаетъ и конецъ заботамъ объ общественномъ здоровьи. Все снова входитъ въ прежнюю колею; загрязненіе города продолжается старымъ порядкомъ,—и такъ идетъ дѣло до новой грозы. Понятно, что оздоровленіе городовъ, производимое безъ всякой послѣдовательности и системы и притомъ урывками, не достигаетъ цѣли. Да и подобную безплодную дѣятельность проявляютъ далеко не всѣ города; есть между ними и такіе, которые никакая эпидемія не можетъ побудить къ санитарной дѣя-

тельности. Обыватели ихъ съ мало понятнымъ фатализмомъ смотрятъ, какъ эпидемія каждодневно изъ среды ихъ выхватываетъ десятки жертвъ, но все-таки не предпринимаютъ ничего, чтобы могло остановить грозную эпидемію. Глядя на все это, невольно вспоминается отношеніе къ общественному здоровью китайскихъ мандариновъ. Въ 1823 г., когда свирѣпствовавшая въ Китаѣ холера стала вызывать серьезныя опасенія русскихъ властей и вынудила ихъ обратиться съ просьбою о принятіи мѣръ противъ эпидеміи къ китайскимъ мандаринамъ, то эти послѣдніе безцеремонно отдѣлались слѣдующимъ отвѣтомъ: «чѣмъ больше умретъ людей, тѣмъ болѣе останется мѣста для оставшихся въ живыхъ».

Нашъ Владиміръ не представляетъ счастливаго исключенія изъ массы русскихъ городовъ. Выше, на основаніи точныхъ цифровыхъ данныхъ, мы имѣли уже случай указать на крайне печальное санитарное состояніе нашего города; мы видѣли, что всѣ критеріи, которыми въ наукѣ принято руководиться для опредѣленія уровня этого состоянія, говорятъ за то, что онъ крайне низокъ. По крайней мѣрѣ ни въ одномъ изъ русскихъ городовъ, судя по имѣющимся въ печати даннымъ, не наблюдается такой поразительно высокой смертности, такого систематическаго вымиранія населенія, какъ въ нашемъ Владимірѣ.

Гдѣ же кроются причины такого не пригляднаго положенія? Отъискать ихъ тѣмъ болѣе необходимо, что тогда будетъ не особенно трудно рѣшить и основной вопросъ: что нужно дѣлать, чтобъ оздоровить нашъ городъ. Вліяніе почвы на здоровье народонаселенія составляетъ фактъ давно и прочно установленный въ наукѣ. Нѣкоторыя заразныя болѣзни (тифъ, холера, перемежная лихорадка) стоятъ въ причинной связи съ тѣмъ или другимъ состояніемъ почвы. Почвенныя условія играютъ значительную роль и въ этіологіи чахотки—болѣзни особенно сильно распространенной въ нашемъ городѣ. Есть наконецъ солидныя указанія, что и дѣтскіе лѣтніе поносы, преждевременно похищающіе громадныя количества дѣтей, связаны также съ нѣкоторыми процессами совершающимися въ почвѣ. Насколько Владимірская почва отвѣчаетъ гигіэническимъ требованіямъ относительно ея физическихъ и химическихъ свойствъ, сказать, конечно, трудно, такъ какъ изслѣдованій въ этомъ направленіи никто и никогда не производилъ. Но судя по высотѣ мѣстности,

ея рельефу и нѣкоторымъ другимъ свойствамъ, слѣдуетъ предположить, что почвенныя условія Владиміра, данныя ему природою, очень благопріятны въ санитарномъ отношеніи и жаловаться на нее нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Но отсюда не слѣдуетъ еще, чтобы почва въ томъ состояніи, въ какомъ она находится теперь, не оказывала бы вліянія на заболѣваемость и смертность населенія. Природа-то дѣйствительно дала хорошія почвенныя условія; люди же съ своей стороны не съумѣли воспользоваться ими и прекрасная сама по себѣ въ гигіэническомъ отношеніи почва, благодаря постоянному ея загрязненію органическими веществами, сдѣлалась источникомъ цѣлой массы болѣзней. Было бы несправедливо обвинять въ этомъ одно только современное намъ поколѣніе горожанъ; загрязненіе почвы совершалось цѣлые вѣка цѣлыми десятками поколѣній. Можно предположить, что потому-то и санитарное состояніе Владиміра очень печально, что онъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи и что вслѣдствіе уже своей древности онъ имѣлъ болѣе шансовъ загрязниться, чѣмъ другіе болѣе его молодые города нашего отечества. Но съ другой стороны нельзя также сказать, что теперешнее поколѣніе относится съ должнымъ вниманіемъ къ чистотѣ той почвы, на которой оно живетъ, и къ охраненію какъ личнаго, такъ и общественнаго здоровья вообще. И теперь еще, если не повсемѣстно, то по крайней мѣрѣ въ большей части города, совершаются вопіющія нарушенія самыхъ элементарныхъ требованій гигіэны относительно содержанія почвы. Эта послѣдняя самымъ безцеремоннымъ образомъ изъ дня въ день, изъ года въ годъ пропитывается разнообразными органическими веществами какъ растительнаго, такъ и животнаго происхожденія. Выгребныя ямы въ громадномъ большинствѣ домовъ отличаются первобытнымъ, самымъ незатѣйливымъ устройствомъ: онѣ устраиваются или совсѣмъ безъ срубовъ, или же снабжены такими срубами, чрезъ которые не только жидкіе, но и полужидкіе экскременты свободно проникаютъ въ окружающую почву на довольно далекое разстояніе. Необходимость устройства непроницаемыхъ стѣнъ въ выгребныхъ ямахъ едвали сознается обществомъ. Самая очистка ямъ производится большею частію уже тогда, когда онѣ совсѣмъ переполнятся. О дезодораціи и дезинфекціи никто, кажется, незаботится, такъ что во время вывозки нечистотъ изъ какого-либо дома отъ зловонія страдаютъ даже

жильцы сосѣднихъ домовъ. Найдутся, вѣроятно, въ городѣ и такіе дома, при которыхъ совсѣмъ нѣтъ выгребныхъ ямъ и экскременты свободно разбрасываются по поверхности почвы. Помойныя ямы не составляютъ также необходимой принадлежности каждаго дома; помои и разные отбросы хозяйства выбрасываются или на дворъ, или же безъ всякой церемоніи—прямо на улицу въ томъ, вѣроятно, разсчетѣ, что свиньи—эти городскіе дезинфекторы—съ достаточною аккуратностію и притомъ безплатно исполнятъ обязанности отходниковъ. Не менѣе безцеремонно нѣкоторые домохозяева поступаютъ и съ тѣми помоями и другими нечистотами, которыя скопляются на дворахъ. Въ началѣ весны, когда подъ вліяніемъ влаги и теплоты начинается разложеніе различныхъ накопившихся въ большихъ размѣрахъ нечистотъ и появляется сильно бьющее по носу зловоніе, предпринимается вывозка этихъ нечистотъ вмѣстѣ съ снѣгомъ и, такъ сказать, подъ видомъ снѣга,—и кудаже?—опять таки на улицу. Авось дескать здѣсь зловоніе не такъ будетъ ощутительно, какъ въ огороженномъ со всѣхъ сторонъ дворѣ. И чего, чего только не найдется въ этомъ quasi снѣгѣ, который и цвѣтомъ своимъ очень напоминаетъ сажу! Не пригляденъ также и способъ удаленія жидкихъ нечистотъ, практикуемый лѣтомъ и осенью. Со дворовъ нѣкоторыхъ домовъ проводятся небольшія канавки, по которымъ эти нечистоты спускаются опять таки на несчастную улицу. И очистка дворовъ такимъ не затѣйливымъ путемъ считается, повидимому, дѣломъ очень обыкновеннымъ; у заботливыхъ хозяевъ подобныя канавки выкладываются даже кирпичемъ. Сплавъ нечистотъ со дворовъ на улицу принимаетъ грандіозные размѣры во время дождей и потому по окончаніи ихъ, когда воздухъ вообще отличается наибольшею чистотою и свѣжестію, когда является инстинктивная потребность дышать полною грудью, на нашихъ улицахъ и особенно около канавокъ распространяется невыносимое зловоніе. Всѣми этими картинками можно вдоволь налюбоваться на улицахъ, такъ сказать, второстепенныхъ, которыя въ силу обычая превратились буквально въ склады всевозможныхъ органическихъ веществъ. Главная же Владимірская улица содержится нѣсколько почище; она не сдѣлалась еще мѣстомъ для свалки разныхъ нечистотъ. Но нельзя сказать, чтобъ и она была бѣдна источниками порчи почвы. И по этой улицѣ по временамъ текутъ цѣлые ручьи зловонныхъ

жидкостей, и на ней по нѣскольку дней (весною напр.) валяются цѣлыя горы навоза. А какой богатый матеріалъ для загрязненія почвы даютъ пріютившіяся на большой улицѣ извощичьи биржи и особенно постоялые дворы! А базарная площадь! Но довольно. И приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобъ убѣдиться, что Владимірцы загрязняютъ и заражаютъ почву, на которой они живутъ, всевозможными путями и безъ малѣйшей пощады, невѣдая, что за все это природа давно уже и жестоко мститъ имъ.

Всѣхъ нечистотъ, которыя съ гигіэнической точки зрѣнія не должны быть терпимы ни въ одномъ порядочномъ городѣ, накопляется въ нашемъ небольшомъ Владимірѣ цѣлая масса. Чтобъ составить объ этомъ хотя приблизительное понятіе, воспользуемся выводами извѣстнаго гигіэниста Петтенкофера. По его вычисленіямъ на каждаго обывателя (принимая во вниманіе всѣ возрасты) одни только испражненія (какъ твердыя такъ и жидкія) и кухонные отбросы составятъ въ годъ болѣе 33 пудовъ. Помноживъ это число на вѣроятное количество жителей Владиміра, мы получимъ 500,000 пуд. такихъ нечистотъ, которыя обязательно должны быть удалены изъ города. Эта масса можетъ быть вывезена на 19,800 подводахъ, полагая на каждую подводу 25 п. Если бы вывозка производилась каждодневно, то каждодневно же должно быть вывезено нечистотъ 54 воза. Далѣе, предполагая, что въ городѣ находится до 1,000 штукъ лошадей и коровъ и что каждое изъ этихъ животныхъ дастъ въ годъ (съ подстилкою) 200 пудовъ навоза, мы еще получимъ 200,000 пудовъ или 8,000 возовъ подлежащихъ вывозкѣ нечистотъ. Въ разсчетъ нашъ не вошли еще жидкіе помои, грязныя воды послѣ стирки бѣлья, и бань и проч., которыхъ по вычисленію Петтенкофера приходится на каждаго жителя слишкомъ 400 пуд. въ годъ, на весь же Владиміръ около 6,000,000 пуд. Если бы вывозилась $^1/_{10}$ часть этихъ далеко небезвредныхъ нечистотъ, то и тогда въ теченіи года набралось бы ихъ 25,000 возовъ. Такимъ образомъ городъ съ цѣлію предохранить свою почву отъ загрязненія долженъ каждогодно вывозить за свои предѣлы минимумъ 1,300,000 пуд. или 53,000 возовъ разныхъ нечистотъ. Сколько ихъ вывозится въ дѣйствительности.—трудно сказать, но во всякомъ случаѣ едва ли болѣе $^1/_{10}$ общаго ихъ количества. Да и вывозятся-то главнымъ образомъ только твердыя нечистоты,

которыя составляютъ очень незначительную часть всей массы нечистотъ. По вычисленіямъ того же Петтенкофера каждый житель выдѣляетъ въ теченіи года твердыхъ испражненій 2 пуда, мочи же — 26 пудовъ. Слѣдовательно, по самому скромному разсчету, болѣе милліона пудовъ органическихъ веществъ остается въ городѣ.

Какая же участь постигаетъ эту страшную массу нечистотъ? Часть ихъ смывается дождемъ и сплавляется въ рѣки, откуда вмѣстѣ съ питною водою поступаетъ и въ нашъ организмъ. Большая же ихъ часть предоставляется такъ-сказать въ распоряженіе почвы. Одна ихъ доля, не проникая очень глубоко въ землю, задерживается въ поверхностныхъ ея слояхъ чисто механически, вслѣдствіе притяженія, оказываемаго на отдѣльныя частицы этихъ веществъ большою поверхностію, представляемою элементами почвы. Роль послѣдней не ограничивается этимъ: почва переработываетъ нечистоты еще и химическимъ путемъ. Процессы разложенія, которымъ онѣ подвергаются, имѣютъ характеръ или окисленія, или гніенія. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробный разборъ этихъ, имѣющихъ громадный санитарный интересъ, процессовъ. Достаточно будетъ сказать, что съ санитарной точки зрѣнія между окисленіемъ и гніеніемъ существуетъ рѣзкая разница. Продуктами перваго являются углекислота, вода и азотная кислота. Самый процессъ окисленія идетъ быстро. Гніеніе же даетъ вредные продукты: амміакъ, дурнопахучія жирныя кислоты и проч. и кромѣ того сравнительно съ окисленіемъ совершается крайне медленно. Уже этихъ немногихъ словъ достаточно, чтобъ уяснить различіе между обоими процессами. Въ интересахъ чистоты почвы конечно очень желательно, чтобъ попадающія въ нее органическія вещества подвергались не гніенію, а окисленію. Но въ томъ то и дѣло, что послѣднее можетъ происходить только при извѣстныхъ условіяхъ почвы. Научными изслѣдованіями положительно констатировано, что при обильномъ накопленіи въ ней органическихъ веществъ окисленіе ихъ почти прекращается и что вмѣсто неорганическихъ продуктовъ разложенія (углекислота, вода и пр.) тогда образуется въ изобиліи амміакъ. Слѣдовательно вмѣсто окисленія органическихъ веществъ въ загрязненной почвѣ выступаетъ на первый планъ гніеніе. И это послѣднее достигаетъ тѣмъ большихъ размѣровъ, чѣмъ богаче разными нечистотами почва. Можно, впрочемъ, поставить дѣло и такъ, что въ ней гніеніе уступитъ

мѣсто окисленію, но для этого обязательно необходимо прекратить поступленіе въ почву разлагающагося матеріала,—другими словами: необходимо содержать ее въ чистотѣ. Доказано также наукою, что и поглотительная способность почвы по отношенію къ органическимъ веществамъ т.-е. способность ея задерживать ихъ въ верхнихъ слояхъ чисто механически имѣетъ также свои предѣлы. Когда этихъ веществъ накопится очень много, тогда они спускаются въ неизмѣненномъ видѣ въ болѣе глубокіе слои почвы и поступаютъ въ почвенныя воды.

Послѣ того, что выше было сказано о заботливости Владимірскихъ обывателей о чистотѣ почвы, нужно ли еще доказывать, что послѣдняя загрязнена до послѣдней возможности. И безъ химическаго анализа ясно, что поглотительная способность Владимірской почвы по отношенію къ органическимъ веществамъ доведена до крайняго минимума, что эти вещества въ ней не столько окисляются, сколько гніютъ. Достаточно для этого указать хотя на то, что верхній слой почвы даже главной, наиболѣе чисто содержимой, улицы представляетъ изъ себя жирный, совершенно черный и крайне вонючій перегной. Что онъ не есть естественный почвенный слой, это видно уже изъ того, что въ окрестностяхъ города нельзя найдти ни одного клочка подобнаго перегноя. Кончая разборъ вопроса о почвѣ, не лишне будетъ указать здѣсь на недавнія изслѣдованія профессора Федора. Суть ихъ сводится къ тому, что тифъ и холера чаще и съ большею силою поражаютъ лицъ живущихъ въ домахъ, которыя стоятъ на загрязненной почвѣ, чѣмъ въ домахъ пріютившихся на почвѣ относительно чистой.

Едва ли найдутся личности, которыя бы рѣшились серьезно отрицать необходимость для нашего здоровья чистаго воздуха; потребность въ немъ настолько очевидна, что должна бы, кажется, каждымъ изъ насъ ощущаться инстинктивно. И дѣйствительно, положеніе въ родѣ того, что чистый воздухъ полезенъ, а испорченный вреденъ для здоровья не только человѣка, но и животныхъ, сдѣлалось ходячею, азбучною истиною. Съ нею, повидимому, согласны всѣ, но, къ сожалѣнію, только на словахъ. Но какъ скоро поднимается вопросъ о проведеніи въ жизнь этой истины, она какъ-будто забывается, непреложность ея подвергается сомнѣнію. Непользуется большимъ кредитомъ эта истина и въ нашемъ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ на чистоту почвы

обращалось бы у насъ больше вниманія. Вѣдь естественнымъ и важнѣйшимъ слѣдствіемъ загрязненія почвы, на которой мы живемъ, является порча воздуха, которымъ мы дышемъ.

Выше всколзь было уже упомянуто о процессахъ, которымъ подвергаются попавшія въ почву нечистоты. Газообразные продукты ихъ разложенія,—будетъ ли оно имѣть характеръ окисленія, или гніенія,—не могутъ же оставаться въ ней. Единственное мѣсто, куда они устремляются,—это воздухъ. О степени испорченности его принято въ наукѣ судить по количеству одного изъ важнѣйшихъ продуктовъ разложенія—углекислоты. Источниками ея развитія, какъ извѣстно, служатъ: горѣніе и дыханіе растеній, животныхъ и людей. Новѣйшія же изслѣдованія показали, что главную массу этого портящаго воздухъ и негоднаго для дыханія газа доставляетъ почва. По этому-то ближайшіе къ ней слои воздуха и оказываются болѣе богатыми углекислотою, чѣмъ верхніе слои атмосферы. Чѣмъ больше почва насыщена органическими веществами, чѣмъ энергичнѣе совершаются въ ней процессы разложенія, тѣмъ и выдѣленіе углекислоты, а вслѣдствіе этого и порча вдыхаемаго нами воздуха происходитъ усиленнѣе. Само-собою разумѣется, что и другіе газообразные продукты разложенія не могутъ не проникать въ атмосферу. Но не одни только процессы, совершающіеся въ почвѣ, служатъ источникомъ порчи воздуха. Гдѣ о своевременной и тщательной уборкѣ нечистотъ заботятся мало, гдѣ почва вслѣдствіе этого сильно загрязняется, тамъ и на поверхности ея совершаются процессы разложенія, продукты которыхъ опять-таки поступаютъ въ воздухъ и служатъ новымъ моментомъ усиливающимъ его порчу. Изъ этихъ продуктовъ особенное значеніе имѣетъ амміакъ, всегда сопутствующій процессамъ гніенія. Помимо газообразныхъ продуктовъ въ воздухѣ носится цѣлая масса воздушныхъ пылинокъ, удачно названныхъ невидимыми нашими врагами. Пылинки эти принадлежатъ частію къ неорганическому (уголь, кремнеземъ, поваренная соль и пр.) частію же къ органическому міру. Между элементами пыли встрѣчаются и форменные элементы-микроорганизмы. Процентное отношеніе органической пыли къ общему количеству послѣдней колеблется въ широкихъ предѣлахъ: ея меньше въ деревняхъ, чѣмъ въ городахъ. Вообще же чѣмъ больше на поверхности почвы находится органическихъ веществъ, тѣмъ болѣе, конечно, носится

въ воздухѣ и органической пыли. Немѣшаетъ напомнить, что пыль эта далеко не составляетъ индифферентное для нашего организма вещество: достаточно замѣтить, что она проникаетъ не только въ вѣтви дыхательнаго горла, но и въ легочные пузырьки. Еще большее значеніе съ санитарной точки зрѣнія имѣютъ для нашего здоровья, носящіеся въ воздухѣ, различные микроорганизмы. Между ними попадаются и такіе, относительно которыхъ есть основаніе предполагать, что они играютъ видную роль въ этіологіи нѣкоторыхъ болѣзней. И на развитіе этихъ опасныхъ для насъ враговъ вліяетъ въ значительной степени загрязненіе поверхности почвы нечистотами.

Возвращаясь снова къ Владиміру, мы должны признать, что воздухъ въ немъ не можетъ отличаться безъукоризненною чистотою, такъ какъ всѣ моменты, способствующіе его порчѣ, находятся у насъ на лицо. Загрязнена и продолжаетъ постоянно загрязняться Владимірская почва; на поверхности ея находится во всякое время масса органическихъ веществъ подвергающихся разложенію. Не говоря уже о мелкихъ невидимыхъ пылинкахъ, постоянно носящихся въ воздухѣ, при малѣйшемъ вѣтрѣ въ сухую погоду, поднимаются цѣлыя тучи пыли органическаго и неорганическаго происхожденія, —пыли засыпающей глаза и проникающей въ дыхательные органы. Въ этихъ тучахъ находятся, несомнѣнно, и болѣзнетворные микроорганизмы, такъ какъ для развитія ихъ представляется у насъ слишкомъ ужъ много благопріятныхъ условій. Но и въ тихую погоду бываетъ не многимъ лучше: роль вѣтра играютъ тогда дворники и своими метлами поднимаютъ облака пыли. Эти блюстители чистоты метутъ улицы, когда найдутъ это для себя удобнымъ: и утромъ, и въ полдень и вечеромъ.

Не смотря на все это, наружный воздухъ все-таки неизмѣримо чище комнатнаго воздуха, которымъ большинство населенія должно дышать въ теченіи почти двухъ третей своей жизни. Вѣдь въ наши дома, построенные на загрязненной почвѣ и окруженные со всѣхъ сторонъ нечистотами, свободно проникаютъ продукты ихъ разложенія. Эти послѣдніе, не имѣя изъ нашихъ помѣщеній постояннаго выхода (вентиляція въ большинствѣ домовъ крайне неудовлетворительна) и смѣшиваясь еще съ продуктами дыханія и выдѣленіями кожи, дѣлаютъ комнатный воздухъ положительно вреднымъ для здоровья. Понятно, что чѣмъ тѣснѣе размѣщаются обыватели,

тѣмъ и воздухъ въ ихъ квартирахъ становится испорченнѣе, да и соблюденіе чистоты бываетъ тогда затруднительнѣе. А въ тѣсныхъ квартирахъ, какъ во Владимірѣ, такъ и въ другихъ городахъ, живетъ вѣдь большинство населенія. Мудрено-ли послѣ этого, что между Владимірцами встрѣчается поразительно большое количество чахоточныхъ.

Не менѣе воздуха для здоровой жизни мы нуждаемся и въ водѣ. Возможность имѣть ее въ достаточномъ количествѣ и такихъ качествъ, которыя удовлетворяли бы потребностямъ нашего организма, какъ физіологическимъ, такъ и эстетическимъ, составляетъ не только вопросъ здоровья, но и жизни. Съ нечистымъ воздухомъ мы миримся какъ-то скорѣе и легче, чѣмъ съ нечистою водою, быть можетъ потому, что не чистота ея ощущается не однимъ обоняніемъ, а нѣсколькими органами чувствъ. При одномъ взглядѣ на такую воду является чувство гадливости, отвращенія,—и если мы пьемъ все-таки ее, то лишь потому, что это чувство оказывается слабѣе ощущенія жажды.

Хотя вопросъ о вредѣ нечистой воды и стоитъ еще открытымъ, тѣмъ не менѣе есть цѣлая масса наблюденій, говорящихъ за причинную зависимость отъ такой воды нѣкоторыхъ очень тяжелыхъ болѣзней (холера, кровавый поносъ). Самыми вредными примѣсями къ водѣ совершенно справедливо считаются органическія вещества и нѣкоторые продукты ихъ разложенія.

Нечистота воды составляетъ естественное слѣдствіе нечистоты почвы. Неорганическія и органическія вещества, находящіяся на ея поверхности, прямо смываются дождемъ и, по естественнымъ уклонамъ направляясь въ рѣки, ручьи, пруды и пр., служатъ источникомъ ихъ загрязненія. Но это послѣднее совершается и другимъ еще путемъ и именно въ самой почвѣ, если только послѣдняя насыщена разлагающимися органическими веществами. Дождевая вода, проходя черезъ такую почву, извлекаетъ продукты этого разложенія и уноситъ ихъ въ водныя вмѣстилища. Вмѣстѣ съ органическими веществами и продуктами ихъ разложенія въ воду попадаютъ опять-таки и болѣзнетворные микроорганизмы, размножающіеся при этихъ условіяхъ (благодаря органическимъ веществамъ) съ большою быстротою.

Зная до какихъ колоссальныхъ размѣровъ дошло загрязненіе нашей городской почвы, уже a priori слѣдуетъ ожидать,

что вода, употребляемая Владимірцами для домашняго обихода, не можетъ отличаться хорошими качествами. Да и дѣйствительно почвенныя воды Владиміра (нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ колодцевъ) характеризуются не пріятными — запахомъ и вкусомъ, да и цвѣтъ ихъ далеко не прозрачный; пруды, изъ которыхъ одинъ остроумно называется гнилымъ прудомъ, ниже всякой критики: вода ихъ имѣетъ темноватый цвѣтъ и достаточно зловонна. Воду изъ рѣки Лыбеди, когда-то бывшей хорошею рѣкою, а теперь вслѣдствіе непрерывнаго ея загрязненія превратившейся въ мутный, вонючій ручеекъ, не могутъ будто бы пить даже и животныя. Упомянутыя воды, впрочемъ, не служатъ для питья большинству населенія; но тѣмъ не менѣе онѣ не безвредны. Пруды и Лыбедь своими зловонными испареніями не могутъ не заражать городской воздухъ. Очень возможно, что имъ то и обязанъ городъ обиліемъ случаевъ перемежной лихорадки. Питную воду доставляетъ Владимірцамъ водопроводъ, проведенный изъ р. Клязьмы и, къ сожалѣнію, не снабженный фильтромъ. Вслѣдствіе этого всевозможныя нечистоты, спускаемыя въ Клязьму, безпрепятственно переходятъ въ наши желудки. И какое только обиліе и разнообразіе нечистотъ встрѣчается въ этой рѣкѣ! Достаточно напомнить, что по берегамъ ея — выше нашего города — раскинуто нѣсколько десятковъ фабрикъ съ десятками тысячъ рабочихъ. Изъ этого уже можно заключить, какую массу всякаго добра, начиная отъ красокъ и кончая экскрементами, содержитъ Клязьминская вода. А сколько еще подобнаго добра сплавляютъ въ нее сами Владимірскіе обыватели! Много его осѣдаетъ на дно рѣки; не мало уносится его и внизъ по теченію; но довольно-таки попадаетъ его и въ наши желудки. И что только за вода доставляется горожанамъ водопроводомъ весною и въ другіе времена года послѣ дождей! Собственно и водою-то ее не слѣдовало бы называть, такъ какъ съ понятіемъ о водѣ мы привыкли соединять представленіе о жидкости прозрачной, безцвѣтной. Мы же пьемъ какой-то бульонъ, или, вѣрнѣе говоря, навозный настой желтобураго цвѣта съ специфическимъ, не совсѣмъ то пріятнымъ запахомъ. О степени насыщенности этого настоя можно судить по слѣдующему не хитрому опыту: возьмите слой гигроскопической ваты и, не очень сдавливая его, привяжите къ крану кипящаго самовара. Достаточно пропустить чрезъ этотъ фильтръ

одинъ только стаканъ воды, какъ поры ваты совсѣмъ закупорятся, а сама она окрасится въ желтобурый цвѣтъ. Не даромъ же нѣкоторыя изъ лицъ, пріѣзжающихъ въ нашъ Владиміръ и берегущихъ свое здоровье, отказываются даже пить чай и замѣняютъ его по неволѣ сельтерскою водою.

Года три назадъ занимаясь статистическими изслѣдованіями движенія Владимірскаго населенія и встрѣтивъ среди его ужасную смертность, я былъ крайне пораженъ этимъ обстоятельствомъ. Мнѣ какъ-то не вѣрилось, что въ такъ щедро надѣленномъ естественными условіями для долгой и здоровой жизни городѣ наблюдается такое печальное явленіе, какъ вымираніе населенія. Я боялся ошибокъ въ своихъ вычисленіяхъ и тратилъ не мало лишняго времени на провѣрку ихъ. Теперь же, присмотрѣвшись не много къ санитарному благоустройству города, я удивляюсь уже не вымиранію Владимірцевъ, а ихъ необыкновенной выносливости.

Я въ настоящемъ очеркѣ коснулся только трехъ,—правда имѣющихъ громадное санитарное значеніе, моментовъ: почвы, воздуха и воды и коснулся ихъ только слегка, насколько позволяли рамки газетной статьи. Ради большей убѣдительности слѣдовало бы изслѣдовать эти моменты химическимъ и микроскопическимъ путемъ, но для этого не было въ моемъ распоряженіи необходимыхъ аппаратовъ и инструментовъ. Впрочемъ цѣль моя состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы статистическимъ путемъ опредѣлить уровень санитарнаго состоянія нашего города, и мнѣ удалось, кажется, доказать что уровень этотъ крайне низокъ. Обстоятельное же и подробное изслѣдованіе причинъ этого уровня и повышеніе его находится всецѣло во власти гг. представителей городскаго самоуправленія.

И такъ, что нужно дѣлать, чтобъ оздоровить нашъ городъ? Нѣтъ нужды въ спеціальномъ знакомствѣ съ гигіэной, чтобъ отвѣтить на этотъ жизненный вопросъ. Разъ будетъ признано, что изображенная выше картина вѣрна, что указанныя причины плохаго санитарнаго состоянія нашего города въ дѣйствительности существуютъ, отвѣтъ просится самъ собою. Корень всего зла, какъ мы видѣли, лежитъ въ почвѣ; ея загрязненіе портитъ и воздухъ и воду и служитъ причиною высокой заболѣваемости и громадной смертности населенія. Ясно, слѣдовательно, что ни о какомъ оздоровленіи города не можетъ быть и рѣчи до тѣхъ поръ, пока

почва будетъ загрязняться такъ безцеремонно, какъ это дѣлается теперь, пока она не перестанетъ служить складомъ всевозможныхъ нечистотъ. Съ нее и должно начать свои оздоровительныя работы городское самоуправленіе, если, конечно, оно признаетъ заботу какъ о своемъ собственномъ, такъ и объ общественномъ здоровьи одною изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ.

Для устраненія вреда отъ накопленныхъ нечистотъ нѣтъ нужды задаваться цѣлію совершенно освободить отъ нихъ городъ. Это потребовало бы громадныхъ затратъ. Можно помириться съ тѣмъ, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ нечистоты эти разложатся сами собою и сдѣлаются безвредными. Но за то обязательно необходимо принять всевозможныя мѣры къ тому, чтобы положить наконецъ предѣлъ дальнѣйшему безцеремонному загрязненію почвы: всѣ нечистоты на будущее время должны вывозиться за предѣлы города въ особое, съ толкомъ выбранное мѣсто.— Загрязненіе почвы я считаю такимъ страшнымъ зломъ, что ради ограниченія его позволяю себѣ привести здѣсь еще одно доказательство въ пользу того громаднаго вреда, который приноситъ населенію скопленіе нечистотъ и той выгоды для общественнаго здоровья, которую доставляетъ своевременная ихъ очистка. Связь этого вопроса съ здоровьемъ населенія въ Англіи стала уже основаніемъ коммерческихъ сдѣлокъ. Тамъ компаніи, устраивающія въ городахъ канализаціи для удаленія нечистотъ, ручаются въ своихъ контрактахъ за пониженіе смертности населенія вслѣдъ за устройствомъ канализаціи до опредѣленнаго процента и обязуются платить высокую неустойку за каждый лишній процентъ смертности въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ. И случаи выполненія такого рода контрактовъ не составляютъ теперь рѣдкаго явленія. Отсюда ясно уже, что пониженіе смертности однимъ только путемъ очистки нечистотъ находится въ рукахъ самаго общества.

И такъ при оздоровленіи Владиміра на первый планъ должны быть поставлены чистота почвы и своевременное удаленіе различныхъ нечистотъ. Но какъ удалять ихъ? Не вдаваясь въ коммерческую сторону этого вопроса, я позволю себѣ слегка затронуть его лишь съ гигіэнической стороны. Расчитывать здѣсь на добрую волю обывателей крайне рискованно. Можно скорѣе потонуть въ своихъ испражненіяхъ, чѣмъ дождаться того счастливаго времени, когда всѣ безъ исключенія обыватели сознаютъ вредъ ихъ

накопленія. Вообще расчетъ на добрую волю нужно исключить изъ списка орудій городской гигіэны. Путь регламентаціи и контроля дѣйствій всѣхъ городскихъ обывателей также не особенно надеженъ. Было бы поэтому гораздо цѣлесообразнѣе, если бы городское самоуправленіе вступило на путь активныхъ и непосредственныхъ дѣйствій при рѣшеніи этого важнаго вопроса. Тогда только и можно расчитывать на своевременное удаленіе изъ города нечистотъ, когда это дѣло городская дума возметъ въ свои руки и изъ натуральной повинности превратитъ его въ повинность денежную. Впрочемъ здѣсь не мѣсто пускаться въ детальную разработку этого обширнаго вопроса; съ моей стороны достаточно лишь обратить на него вниманіе гг. представителей города.

Устройство фильтра въ видахъ оздоровленія города составляетъ вторую насущную потребность. Фильтръ необходимъ даже и въ томъ случаѣ, если первое условіе будетъ выполнено, т.-е. если почва не будетъ загрязняться. Мы видѣли, что порча воды происходитъ не въ одномъ Владимірѣ, но и выше его.

Выполненіемъ однихъ только этихъ условій чрезъ не много лѣтъ можетъ быть устранено вымираніе населенія и въ значительной степени понижена его смертность. Здѣсь, конечно, идетъ рѣчь о выполненіи ихъ не на бумагѣ только и не кое какъ, а на самомъ дѣлѣ и основательнымъ путемъ. Этимъ неисчерпываются еще всѣ мѣры, нужныя для оздоровленія города. Ихъ при внимательномъ его изученіи найдется и еще не мало. Я желаю только намѣтить двѣ мѣры, не вдаваясь въ ихъ разборъ.

Я имѣю въ виду организацію медицинской помощи бѣдному населенію, которое, строго говоря, теперь лишено ея и организацію при городской управѣ матеріальной помощи для бѣдныхъ горожанъ во время эпидемій, которыя въ нашемъ Владимірѣ приняли хроническій характеръ. Эта послѣдняя пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ виду того, что направленіе благотворительности состоятельныхъ классовъ на болѣе производительный путь, оказывается небезвыгоднымъ и для нихъ самихъ, доставляя имъ прочную гарантію отъ заболѣванія эпидемическими болѣзнями.

Врачъ С. Сычуговъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
19

Печат. съ разрѣшенія г. Владим. Губернатора. Губ. гор. Владиміръ, 1887 г.

Типо-Литографія Губернской Земской Управы.